

УДК 81'373.611

DOI 10.52452/19931778_2021_5_205

НОВООБРАЗОВАНИЯ С СУФФИКСОМ -ОСТЬ

© 2021 г.

Д.А. Осильбекова

Московский педагогический государственный университет, Москва

osilbekova@list.ru

Поступила в редакцию 09.08.2021

Рассматриваются имена существительные с суффиксом *-ость(-есть)/-ность* со значением отвлеченного признака и переносными предметными значениями. Цель статьи – показать, что словообразовательный тип активно развивается. Это доказывает большое количество новообразований, которые представлены несколькими семантическими типами: 1) потенциальные названия отвлеченного признака, которые заполняют пустые клетки системы; 2) названия предметов – носителей признака; 3) слова с собирательным значением.

Ключевые слова: новообразование, словообразовательный тип, отвлеченное значение, предметное значение.

В образовании имен существительных со значением отвлеченного признака наиболее продуктивен суффикс *-ость(-есть)/-ность*. Он присоединяется к основам качественных и относительных прилагательных, а также причастий на *-м(ый)*, *-нн(ый)*, например: *готовый – готовность, детский – детскость, осязаемый – осязаемость, изолированный – изолированность*. Мотивирующие прилагательные могут быть непроемными (*старый – старость*) и производными (*миролюбивый – миролюбивость*). Слова этого словообразовательного типа (СТ) также могут иметь вторичное предметное значение ‘носитель признака’: *бездарность, древность, драгоценность, знаменитость, индивидуальность, конечность, окаменелость, редкость, сладость*.

Высокая продуктивность СТ неоднократно отмечалась лингвистами, например, Е.А. Ждановой, Л.В. Рацибурской [1], Е.И. Коряковцевой [2]. Практически от любого качественного прилагательного можно образовать отвлеченное существительное и заполнить пустую клетку системы. Приведем в качестве примера потенциальные слова, производные от прилагательных, называющих цвет. Так, в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) [3] отмечены новообразования *белость, зеленость, чернотность*: *Огромная белотность, огромная белотность, огромная белотность одна на двоих* (Галина Щербакова. Армия любовников, 1997) [3]; *Попробуем, – выдал из себя Тим, его глаза ещё не приобрели свою неизменную яркую зелёнотность, в них ещё плавал сон* (Ирина Краева. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки»: сказочная повесть, 2007); *Боль всего мира и чёрнотность – все она впитывает, как губка* (Алексей Радов. Сказки // Октябрь, 2002) [3].

Новизна этих производных обусловлена также наличием узуальных синонимичных прилагательных с другими суффиксами: *белизна, зелень, чернота*. Вместе с тем у ряда цветowych прилагательных нет узуальных (то есть отмеченных в толковых словарях) производных со значением отвлеченного признака, например: *коричневый, сиреневый, фиолетовый*. Однако потенциальные слова *сиреневотность* и *фиолетовотность* зафиксированы в НКРЯ, а производное *коричневотность* отмечено в Орфографическом словаре В.В. Лопатина [4]: *Небо над Обью было откровенно голубым – это была не та голубизна; река являла собой вечернюю сиреневотность – сиреневотность была не той, нужной сиреневотностью; раннему месяцу на роду было положено казаться сквозным – с просквоженностью дело обстояло исключительно плохо* (Виль Липатов. И это все о нем, 1984) [3]; *Дрожащие, ликующие, сливающиеся в единое сиянье щупальца его разрастались с каждым мигом – и выгорала вокруг фиолетовотность утреннего неба* (В.Г. Галлактинова. Мы будем любить, 1986) [3].

Относительные прилагательные становятся производными для неологизмов, как правило, в переносных качественных значениях: *железный – железотность, звериный – зверинотность, каменный – каменотность*. Например: *Я с восхищением смотрю на его постоянную выпрямку и в его лицо: откуда такая самозабывчивая железотность, когда сама жизнь будто не дорога?* (А.И. Солженицын. Желябугские Выселки, 1998) [3]; *Тогда в литературе – да и во всем искусстве – возникла характерная для того времени мода на нещеротность, зверинотность, дикарство* (К.И. Чуковский. Эгофутуристы, 1922) [3]; *Эта каменотность легла между нами надолго, если не навсегда...* (И. Грекова. Перелом, 1987) [3].

К новообразованиям также можно отнести названия отвлеченного признака во множественном числе с дополнительным оттенком значения действия: *В своем личном блоге 35-летний певец поделился фотографией с мамой. «Мам, люблю тебя! (Уговаривал сфотографироваться чуть меньше, чем отца). Мои не любят популярности эти», – подписал снимок Билан* (https://lady.mail.ru/article/494016-dima-bilan-podelilsja-semejnym-snimkom/?from=mr_news, 17.02.2017); *Почти исчезли многие «ночные интересности», а днем замедлились темпы решения самых разных задач и, что меня особенно обеспокоило, – стало заметно труднее разрабатывать электронные устройства и писать программы* (Геннадий Троценко. Осознанные сны – дверь в иную реальность? // Пятое измерение, 2003) [3].

Новые слова с отвлеченным значением могут быть звеном в словообразовательной цепи других неологизмов. Например: *Интересный главный герой, общий стиль, сюжет, который держит в напряжении до конца, ШИКАРНЫЙ саундтрек (лучший в 2014 году) и олдскульность – главные достоинства «Гостя». К минусам можно отнести всё-таки не до конца раскрытые мотивы главного героя, да и... всё пожалуй* (<https://www.kinopoisk.ru/film/771793/>, 20.01.2015).

В НКРЯ слово *олдскульность* не зафиксировано, но есть его «предки»: *олдскульный* и *олдскул*: *Я там нашел такой «свой» звук, олдскульный – старый фузовый перегруз... овердрайв* (Дмитрий Здомский. Индустриальные киборги из Yo-бурга // Хулиган, 15.05.2004) [3]; [*Deathmaker*; ?] *Конечно, типа «олдскул», но нельзя же из альбома в альбом одно и то же... хотя с текстами по-прежнему всё хорошо* (коллективный. 2015-й. Начинаем! 04.04.2015) [3].

Новообразования с предметными значениями обычно создаются по аналогии с узуальными словами [5]. Так, собирательные существительные *колбасности* и *шоколадности* образованы по образцу узуальных слов *вкусности*, *сладоности*, *древности*, *копчености*. Слово *колбасности* было найдено нами в тексте рекламы: *«Колбасности» – вкусно и нежно называет свои продукты торгсервис «Перово»; Самые дешевые колбасности* (торгсервис «Перово»).

Примечательно, что новообразование *колбасность* в отвлеченном значении отмечено в одном документе НКРЯ: *Я трудился, если верить предоставленной мне информации, над синтезом высокомолекулярных соединений со специальными свойствами, в основном для пищевой и перерабатывающей промышленности.*

Проще говоря, повышал колбасность колбас. В одиночку! Перед внутренним взором часто проносятся хитро закрученные спирали – СН– (В.В. Щигельский. Чистая память // Волга, 2013) [3].

Проиллюстрируем использование еще одного отмеченного нами новообразования с собирательным значением – *шоколадности*: *Рижский бальзам – обычный и черносмородиновый, который в России не продают, «таинственные» конфетки из рижского кафе черной магии (подробнее об этом – чуть позже) и прочие «шоколадности»* (<http://story.travel.mail.ru/story/show>, 17.01.2011).

Новообразование *античности* явно создано по аналогии со словом *древности* – «древности мн. Памятники далёкого прошлого; предметы, сохранившиеся с давних времен» [6]: *Следующий город (один из наиболее приличных:!) – Драч. Он совсем уж старинный... Настолько исторический, что море сюда до сих пор приносит разные античности:). Некоторые из них отправляют в коллекции других стран. Некоторые размещаются во дворе местного музея* (<http://story.travel.mail.ru/story/show>, 19.09.2008).

Можно предположить, что существительное *вкусность* в предметном значении является результатом обратного словообразования от *вкусности* – «Разг. Вкусные кушанья, продукты питания» [7]. Оно весьма употребительно в разговорной речи и зафиксировано в НКРЯ: [*Yuskav*, жен] *Зато нам погода никак не помешала испробовать местную вкусность – шаурму на Лядова (коллективный. Отзывы туристов о Нижнем Новгороде, 2013–2015)* [3]; *В однообразном изобилии супов и каш любая вкусность – не роскошь, а психо-витамин, вроде радости* (Эмма Герштейн. Анна Ахматова и Лев Гумилев, 1994–2002) [3].

Вторичные предметные значения могут появляться у производных на *-ость(-есть)/-ность*, когда есть необходимость в создании антонима. Например, *рыбная мелочь – рыбная крупность: А рыбную крупность мы ловили с моторной лодки, которую вёл либо управляющий гостиницей – весёлый и отзывчивый Стас, либо кто-то из его дружелюбных сотрудников* (<http://story.travel.mail.ru/story/show>, 10.09.2010).

Таким же образом могут возникнуть производные антонимы с отвлеченным значением: *Слабости они нашли, не мудрено. Вот если бы они сильности его нашли, вот это была бы сенсация* (http://news.rambler.ru/world/30927663/comments/?track=news_comments, 01.08.2015).

Русская грамматика выделяет еще один СТ с суффиксом *-ость* – слова, лишённые отвлеченного значения и обозначающие предмет по при-

знаку, названному мотивирующим словом: «Отдельные слова называют человека (*личность*), место, пространство (*окрестность, окружность, внутренность*), вид, облик (*внешность, наружность*), собирательное понятие (*растительность, живность, внутренности*)» [8, с. 178]. Но не все так однозначно. Некоторые слова этого СТ сохранили устаревшее значение отвлеченного признака. Оно отмечено у слов *внешность* и *наружность* в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «ВНЕШНОСТЬ, и, ж. 1. см. **внешний**. 2. Внешний вид чего-н. В. книги. 3. Наружный облик человека»; «НАРУЖНОСТЬ, и, ж. 1. см. **наружный**. 2. Внешний облик, вид. Приятная н. Обманчивая н. 3. То, что находится снаружи» [9].

В текстах XIX – начала XX веков эти слова встречаются также в исходном значении отвлеченного признака. Приведем примеры из НКРЯ: *Не думайте, чтобы какая-нибудь **внешность**, мнения других людей меня побудили к прерванию с вами знакомства* (А.С. Грибоедов. Письма, 1824) [3]; *Как тяжело и как скверно жить, жить, сознавая это одиночество, это вечное и никогда, никогда не оправдываемое стремление к прекрасному, к неведомому, сознавая **наружность** стремлений!* (М.Н. Вишневская. Дневник, 1917) [3].

Вместе с тем уже в XVIII веке слово *наружность* употреблялось в значении ‘внешний вид, оболочка’. Например: ***Наружность** каждой из сих ячеек составлена из чешуек выпуклостых, по средине выдавающихся чертою означенных, и одна другую, на подобие рыбьей чешуи, покрывающих* (И.И. Лепехин. Продолжение Дневных записок путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1771 году, 1771) [3].

У слова *живность* толковые словари отмечают только собирательное значение: «ЖИВНОСТЬ -и; ж. собир. Разг. Живые существа, преимущественно мелкие. Домашняя ж. Сколько в этих лесах всякой живности! На рынке торгуют кроликами, ежами, морскими свинками и другой живностью. // Домашняя птица, мелкий скот, предназначенные для употребления в пищу. Перед праздниками хозяйки режут свинью, гуся, кур или другую ж.» [6]. Однако в текстах XVIII века слово встречается в отвлеченном значении: *Въ такомъ случаѣ трубають змѣѣ голову; и когда она еще нѣкоторую въ себѣ имѣеть **живность**, прикладываютъ къ ранѣ и сжимають ротъ, потомъ немедленно вводятъ лошадь въ холодную воду, и держуть въ ней привязавъ до тѣхъ поръ, пока ее чрезмѣрная не проймаеть дрожь...* (И.И. Лепехин. Продолжение Дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана

Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году, 1770) [3]; *Изобильнейшие воды окружают повсюду пашни и сенокосы, прерывающиеся несколькими лесами и многочисленными холмами, которым наибольшую предают **живность** близъ лежащий город, великое множество погостов и многочисленные разных родов селения* (П.И. Челищев. Дневник П.И. Челищева, 1791) [3].

В то же время отмечается и употребление слова в переносном собирательном значении, которое позже становится основным: *Охотной Ряд, в котором продаются всякия певчая птицы, также **живность**, гуси, и утки, и куры, и прочее* (А.И. Богданов. Описание Санктпетербурга, 1751) [3].

Таким образом, первоначально отагдъективные отвлеченные существительные с суффиксом *-ость(-есть)/-ность* составляли один СТ, в рамках которого в результате метонимического переноса развивались вторичные предметные значения. Слова, утратившие первичное отвлеченное значение в современном русском языке составляют отдельный непродуктивный СТ. Многочисленные новообразования первого СТ представлены несколькими семантическими типами: 1) потенциальные названия отвлеченного признака, которые заполняют пустые клетки системы; 2) названия предметов – носителей признака; 3) названия совокупности предметов. Слова этого типа по-разному представлены в системе русского языка. Большинство слов отмечено в толковых словарях, часть – в новых словарях, другая часть зафиксирована только в Национальном корпусе русского языка, и некоторые слова найдены нами в различных интернет-текстах.

Список литературы

1. Жданова Е.А., Рацибурская Л.В. Новые существительные с отвлеченной семантикой в словарях и медийных текстах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 148–152.
2. Коряковцева Е.И. Nomina abstracta в современном русском языке: социокультурные факторы роста продуктивности словообразовательных моделей // Активные процессы в современном русском языке: Сборник научных трудов, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.Н. Немченко. Н. Новгород: Издатель Ю.А. Николаев, 2008. С. 119–126.
3. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorgpora.ru>.
4. Русский орфографический словарь. Около 200 000 слов / Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. М.: Аст-Пресс, 2018. 896 с.
5. Кубрякова Е.С. Роль аналогии в порождении новых производных слов // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование. Доклады XI Международной научной конфе-

ренции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. М.: Макс Пресс, 2010. С. 14–24.

6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 1–2. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.

7. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008. 1534 с.

8. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. 783 с.

9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

NEW DERIVED WORDS WITH SUFFIX -OST

D.A. Osilbekova

The article analyzed the nouns with the suffix -ost(-est)/-nost in abstract and concrete meanings. The purpose of the article is to show that the word-formation pattern is actively developing. This is proved by the large number of neologisms. They are represented by several semantic types: 1) the potential names with abstract meanings that fill the empty cells of the system; 2) the names of the objects; 3) collective nouns.

Keywords: neologism, word-formation pattern, abstract meaning, concrete meaning.

References

1. Zhdanova E.A., Raciburskaja L.V. New nouns with abstract semantics in dictionaries and media texts / Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 2017. № 4. P. 148–152

2. Korjakovceva E.I. Nomina abstracta in the modern Russian language: socio-cultural factors of productivity growth of word-formation models // Active processes in the modern Russian language: A collection of scientific papers dedicated to the 80th anniversary of the birth of Professor V.N. Nemchenko. Nizhni Novgorod: Ju.A. Nikolaev Publ., 2008. P. 119–126.

3. The National Corpus of the Russian Language [Electronic resource]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

4. Russian spelling dictionary. About 200,000 words / Ed. by V.V. Lopatin and O.E. Ivanova. M.: Ast-Press Publ., 2018. 896 p.

5. Kubrjakova E.S. The role of analogy in the generation of new derived words / New phenomena in Slavic word formation: system and functioning. Reports of the XI International Scientific Conference of the Commission on Slavic Word Formation under the International Committee of Slavists. M.: Maks Press Publ., 2010. P. 14–24.

6. Efremova T.F. A new dictionary of the Russian language. Explanatory and word-forming. Vol. 1-2. M.: Russian language Publ., 2000. 1209 p.

7. The great explanatory dictionary of the Russian language / Chief editor S.A. Kuznetsov. Saint Petersburg: Norint Publ., 2008. 1534 p.

8. Russian grammar. Vol. 1. M.: Nauka Publ., 1980. 783 p.

9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Explanatory dictionary of the Russian language. 4th ed., add. M.: Azbukovnik Publ., 1997. 944 p.